

На правах рукописи

КУЗЬМИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

**ИДЕОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЭТНОСА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Новосибирск – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа - Югры»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мархинин Василий Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Антипов Георгий Александрович

кандидат философских наук
Ушаков Дмитрий Викторович

Ведущая организация: Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск

Защита диссертации состоится «14» октября 2011 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.173.12 в Новосибирском государственном техническом университете по адресу: 630092, г. Новосибирск, пр. К.Маркса, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирского государственного технического университета.

Автореферат разослан «14» сентября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор философских наук, доцент

Зиневич О.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Основная проблема работы – понять идеологию и психологию этноса как определённым образом структурированные и взаимосвязанные ментальные объекты, выполняющие необходимую функцию в рамках более широкого целого.

Большое число научных публикаций, посвященных идеологии, и, вместе с тем, содержащих соображения, которые имеют некоторое значение для понимания взаимосвязи идеологии и психологии этноса, по существу вопросов, предполагаемых темой нашего исследования, на деле значимы только в качестве исходного материала для требуемых обобщений. В этих публикациях феномены идеологии и психологии этноса рассматриваются, главным образом, с точки зрения их конкретного содержания в частных социокультурных ситуациях и контекстах. Отсюда ясно, что теоретическая актуальность темы диссертационного исследования обуславливается необходимостью исследовательской установки на то, чтобы представить данные феномены как объекты, имеющие системное строение, чтобы показать структуру, генезис, функционирование, среду их существования.

Тема диссертации содержит в себе два ракурса: в одном ракурсе она выступает как исследование «идеологии этноса и психологии этноса», в другом – как исследование идеологии и психологии этноса в их функционировании во взаимоотношениях этносов.

Изучение проблематики идеологии и психологии этноса в двух обозначенных ракурсах определяет эвристический потенциал и практическую применимость исследования. Поэтому кроме теоретической актуальности, важным мотивом нашего диссертационного исследования является также его практическая актуальность. Значительная роль идеологии в сфере социального управления и общественной жизни в целом общепризнанна. Однако надо признать и то, что такое мощное средство социального управления в России все еще применяется наугад, не вполне осмысленно, поскольку его, так сказать, устройство недостаточно изучено. Это относится не только к сфере социального управления внутри этноса, существующего в форме общества и государства, но так же, судя по всему, обстоят дела и на международном уровне.

В период изменения всей структуры международных отношений, взятых как мир-система (И. Валлерстайн), начало которого принято соотносить с распадом Советского Союза, России предстоит осознать роль, на которую она претендует в этом стремительно усложняющемся мире и предпринять действия, соответствующие этому пониманию. Поскольку в противном случае за нее это сделают иноэтничные государства и цивилизации, преследующие собственные интересы, по определению расходящиеся с российскими интересами. Задача понимания глубинных интересов России как они выработаны и представлены именно в её этническом бытии предполагает необходимость уяснения существенных моментов взаимосвязи идеологии и психологии этноса вообще. Исследование избранной в диссертации темы призвано служить, в конечном счёте,

осознанию и укреплению ментальных оснований устойчивого этнически идентичного развития России в XXI веке и в более отдалённом будущем.

Степень разработанности проблемы. Понятия идеологии является одной из ключевых социально-философских категорий. Её значение впервые определил К. Маркс. В XX веке дальнейшую фундаментальную проработку в заданном Марксом ключе эта категория получила в философском творчестве К. Манхейма. В социально-психологическом плане, имея в виду замысел синтеза марксизма и психоанализа, феномен идеологии исследовал В. Райх. Определенное значение для социально-философского понимания данного феномена имеет также его осмысление в рамках «психологии масс» и/или «психологии народов», у истоков которых стоял Г. Лебон. В современной отечественной философской историографии, следующей, в основном, в русле марксистской традиции, либо отталкивающейся от этой традиции, тему идеологии разрабатывают В.А. Жилина, В.В. Ильин, С.Г. Кара-Мурза, А.М. Ковалев, В.П. Макаренко, М.Ю. Попов, В.И. Шнирельман и др.

Следует отметить, что феномен идеологии рассматривается в социально-философской литературе, главным образом, во взаимосвязи с социально-классовыми и социально-политическими категориями, в то время как существенна ее связь (и взаимосвязь) также с жизнедеятельностью этноса (народа, нации), с его психологией. Интенция установки на выявление связи идеологии и психологии этноса (нации) содержалась уже в теории идеологии К. Маркса – не даром работа, в которой впервые развита теория идеологии, называется «*Немецкая идеология*» (выделено мной – А. К.). Но эта интенция ни у самого Маркса, ни, насколько можно судить, у других авторов не была предметом специальной рефлексии.

Рефлексия по поводу взаимосвязи идеологии и психологии этноса становится актуальной в связи с попытками социально-философского истолкования понятия «этнос», придания ему статуса социально-философской категории. Вместе с тем возникает и проблема выработки социально-философского подхода к исследованию исторически устойчивых коллективных форм человеческой жизнедеятельности.

Формационный подход, сформулированный в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса и развиваемый далее в трудах многих социальных философов и ученых (среди отечественных авторов – Г.А. Багатурия, Ю.И. Семенов, Н.А. Симония, Н.Б. Тер-Акопян, В.П. Фофанов и др.) позволяет выявить одну из важнейших характеристик этноса – совокупность отношений, в которых осуществляется воспроизводство этноса как «отдельного общества», «социального организма» (Ю.И. Семенов) и рассматривать этнос и вместе с ним данную совокупность отношений как развивающуюся систему. Предпосылки применения формационного подхода к истолкованию понятия «этнос» в качестве социально-философской категории были подготовлены дискуссией о сущности этноса в отечественной этнологии (теоретической этнографии) (Ю.В. Арутюнян, Ю.М. Бородай, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов и др.). Дискуссия позволила заключить, что проблема сущности этноса не может быть корректно решена

в рамках самой по себе частнопредметной научной дисциплины – этнологии, а должна быть прежде поставлена как проблема социально-философской теории. С учетом опыта упомянутой дискуссии отдельными авторами (В.В. Мархинин, Ю.В. Попков, Ю.И. Семенов, В.П. Фофанов и др.) были предприняты попытки формационного подхода как такового для социально-философской концептуализации понятия «этнос». Позже названные авторы пришли к выводу, что решение проблемы социально-философской концептуализации понятия этноса требует дополнения формационного подхода цивилизационным.

Первоначальные варианты цивилизационного подхода к исследованию коллективных форм человеческой жизни были разработаны Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби и др. Согласно этому подходу, как он был развит названными мыслителями, общая история человечества – фикция, существует только совокупность историй локальных форм человеческого общежития – замкнутых отдельных цивилизаций. В последующем многие теоретики преодолевали отмеченную крайность учений классиков цивилизационного подхода, акцентируя план культурно-исторической специфики отдельных цивилизаций (Г.Э. фон Грюненбаум, А. Кребер, М. Сингер, П. Сорокин, Р. Редфилд, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт и др.). В отечественной историографии цивилизационный подход активно разрабатывается в постсоветский период (А.С. Ахиезер, Б.С. Ерасов, С.В. Лурье, Л.И. Новикова и др.). В контексте цивилизационного подхода обычно присутствует этническая проблематика (проблематика народов, наций), однако специально вопрос о соотношении категорий «цивилизация» и «этнос» (народ, нация) обычно не ставится и не рассматривается. Отдельные попытки рассмотрения данного вопроса предприняты лишь некоторыми отечественными авторами (Б.С. Ерасов, В.В. Мархинин, П.В. Чернов).

Распространенные в западной литературе структурный (К. Леви-Стросс), функциональный (Б. Малиновский, А.Р. Рэдклифф-Браун), структурно-функциональный (Т. Парсонс) подходы к изучению общества, на наш взгляд, следует рассматривать как частный случай системно-диалектического подхода или как теории «среднего уровня» (Р. Мертон) по отношению к формационной теории развития общества. В рамках данных теорий «этнос» зачастую просто отождествляется с «обществом», что, конечно, имеет известный резон, но оставляет не проясненными специфические сущность этноса и сущность общества как таковых.

Во многих современных работах развивается мысль о взаимном дополнении формационного и цивилизационного подходов к исследованию исторически устойчивых форм человеческой коллективности и предлагаются варианты соответствующего синтетического подхода (Н.Я. Бромлей, Н.А. Гобозов, В.В. Мархинин, Л.И. Рейснер, Ю.И. Семенов, В.П. Фофанов и др.).

В зарубежной литературе проблематика этноса, рассматривается в рамках тематики наций и национализма. Среди зарубежных ученых распространена точка зрения на нацию как на гражданскую общность (Б. Андерсен, Г. Балакришнан, Э. Геллнер, Э.Д. Смит, Э. Хобсбаум и др.). При этом часто предполагается, что нация представляет собой не реальный социальный феномен, а «во-

ображаемую», «сконструированную» общность. В отечественной литературе подобные взгляды разделяют В.А. Тишков и др.

Соображения, значимые для концептуализации психологии этноса, мы находим в работах по антропологии (Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, М. Мид, Э. Тайлор, Дж. Фрэзер, и др.), психологии масс (и/или психологии народов) (Г. Блумер, Э. Канетти, Г. Лебон, С. Московичи, Х. Ортега-и-Гассет и др.) и социальной психологии (Г.М. Андреева, Д. Майерс и др.), этнической психологии и исторической этнологии (А.С. Баронин, С.В. Лурье, Э.В. Никитина, Т.Г. Стефаненко, В. Ю. Хотинец и др.). В теоретической конструкции психологии этноса в нашей работе нашли применение идеи В. Вундта, Г. Лебона о психологии народов; З. Фрейда и К. Юнга об индивидуальном и коллективном бессознательном; развитые в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского мысли о социальной обусловленности психики, о клеточке психологии; теория деятельности А.Н. Леонтьева, идеи С.Л. Рубинштейна о личности, сознании, целях и мотивах деятельности, теория планомерно-поэтапного формирования умственных действий и ориентировочной деятельности П.Я. Гальперина, соображения В.М. Аллахвердова о механизме сознания, а также идеи многих других ученых и философов.

Приложение теоретической конструкции идеологии и психологии этноса к анализу современного состояния мир-системы требует понимания исторической роли России в мире. Для этого особенно значимы историософские труды выдающихся русских мыслителей, ставивших целью реконструкцию содержания «русской идеи» или, иначе сказать, – смыслового ядра содержания традиционной русской национальной и российской национально-государственной идеологии. Это труды Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, И.В. Киреевского, П.Н. Савицкого, В.С. Соловьева, Н.С. Трубецкого, А.С. Хомякова и др. Среди современных отечественных авторов традицию реконструкции смысла и содержания «русской идеи» продолжают А.П. Андреев, О.А. Арин, А.В. Гулыга, С.Г. Кара-Мурза, А.С. Панарин, А.И. Селиванов и др., среди зарубежных – М. Койвисто, В. Шубарт и др. В плане понимания современной ситуации в мире важными оказались работы И. Ансоффа, Е.А. Ануфриева, Э. Балибара, З. Бжезинского, Н.Я. Данилевского, И. Валлерстайна, Б.Ю. Кагарлицкого, К. Лоренца, К. Маркса, М.Н. Руткевича, Дж. Сороса, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса, О. Шпенглера и др.

Из анализа степени изученности и разработанности избранной в диссертации темы следует сделать вывод, что, несмотря на большую историографию, имеющую значение для ее раскрытия, для глубокой социально-философской трактовки как идеологии, так и психологии этноса, именно проблема связи данных феноменов до сих пор не ставится в центр внимания исследователей и является менее всего изученной. Это, думается, обусловлено, прежде всего, тем, что феномены идеологии и психологии этноса изучаются в разных предметно-методологических «срезах»: идеология – традиционный предмет социально-философского осмысления, а этническая психология – предмет, главным образом, частных наук (психологии, этнологии, конкретной социологии, конфлик-

тологии и пр.). Между тем, адекватным единым предметно-методологическим измерением для изучения идеологии и психологии этноса является предметная сфера социальной философии, по крайней мере, если вести речь об исходном понимании существа этой связи. Причина явно недостаточного осознания и изученности проблемы связи идеологии и психологии этноса состоит также в том, что важный для постановки и решения проблемы теоретико-методологический поворот социальной философии, заключающийся в синтезе формационного и цивилизационного подходов, начался лишь недавно.

Объект исследования – феномены идеологии и психологии этноса.

Предмет исследования – генезис, структура и функции целостной системы идеологии и психологии этноса.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – разработка социально-философской концепции идеологии и психологии этноса.

Реализация цели исследования требует решения следующих задач:

1. Эксплицировать теоретико-методологические основания социально-философской концепции идеологии и психологии этноса.
2. Понять этнос как субъект исторического процесса – саморазвивающуюся социальную систему.
3. Выявить теоретическое содержание понятия «идеология».
4. Определить психологию этноса как подсистему системы «этнос».
5. Раскрыть структуру и генезис психологии этноса.
6. Применить теорию идеологии и психологии этноса к решению актуальных проблем России.

Методологические основания исследования. Исследование опирается на теоретико-методологическую конструкцию, сочетающую определенным образом формационный и цивилизационный подходы. Методология формационного подхода, сформулированная в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, обеспечивает возможность рассматривать объект в динамике как целостное развивающееся образование. Цивилизационный подход, заложенный в работах Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера и развитый многими современными авторами, позволяет зафиксировать объект в отношении конкретного культурно-исторического пространства и времени.

Интерпретируя на основе принципов диалектического материализма цивилизационный подход как особую сторону формационного подхода, мы получаем возможность конкретизировать абстрактное понятие «общество», что играет в работе центральную методологическую роль. Понятие «общество», рассматриваемое сквозь призму методологически важной идеи о саморазвивающейся внутренне противоречивой системе, позволяет представить этнос как фундаментальный субъект исторического развития, и изучать идеологию и психологию этноса как ментальные феномены, имеющие системное строение.

Теоретическая новизна. На основе диалектико-материалистического осмысления формационного подхода как предполагающего и включающего в себя цивилизационный подход в диссертационном исследовании сформулиро-

ваны основы социально-философской концепции психологии этноса. В связи с этим показано, что психология этноса – саморазвивающаяся ментальная подсистема этноса, выполняющая функцию отображения реальности, а идеология – подсистема психологии этноса, генезис и характер функционирования которой соответствует уровню и этапу развития психологии этноса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Системообразующее начало общественно-экономической формации – способ производства обеспечивает относительную независимость социального организма и выступает способом его воспроизводства. Это позволяет рассматривать социальный организм в качестве саморазвивающейся системы, а формацию – как ступень развития этой системы. Структурирование процесса воспроизводства социального организма фиксирует его в форме совокупности общественных отношений – упорядоченных взаимных зависимостей субъектов деятельности по производству предметов потребностей людей. Включенные в общественные отношения люди образуют социальную общность и обеспечивают своей деятельностью воспроизводство социального организма. Совокупность общественных отношений, называемая обществом, выступает структурой социального организма. Историческая форма существования социального организма и социальной общности – этнос и этническая общность.

2. Субстанцией системы «этнос» является деятельность, субстратом – этническая общность. Главный процесс в системе «этнос» – ассимиляция вещества и энергии, необходимых для строительства тела системы, её функционирования и развития – осуществляется деятельностью людей, направленной на воспроизводство материальных предпосылок жизни. Система может ассимилировать не только природное вещество для производства предметов, удовлетворяющих потребности людей, но и социальное «вещество» – индивидов, включенных в социальную деятельность в других этносах. Способность к включению индивидов в социальную деятельность в этносе (к этнической ассимиляции) определяется привлекательностью образа жизни, полнотой реализации в нём исторически обусловленных потребностей людей.

3. Психология этноса является подсистемой системы «этнос», она отображает и опосредует жизнедеятельность этноса. Субстанцией системы является знание вообще (противоположности знания и не-знания). Абстрактным субстратом психологии этноса выступает понятие вообще. Материалом, преобразовываемым для строительства тела системы, являются чувственные впечатления от опыта активности – деятельности субъекта в мире. Процесс ассимиляции среды для психологии этноса состоит в преобразовании информации (материала) из не-знания в знание. В общем виде система в целом отражается в *клеточке* системы, содержащей механизм воспроизводства и элементарный цикл движения системы. *Клеточка* системы воспроизводится последовательностью состояний и активности системы: незнание – активность субъекта – знание как результат активности – ассимиляция нового знания в систему. По мере накопления знание оформляется в структуру понятий, применяемую для нужд прак-

тической деятельности субъекта. Эта структура понятий служит телом системы психологии этноса, а для этноса-субъекта выступает в качестве картины мира.

4. В генетическом аспекте структура психологии этноса формируется из противоположностей сознания и бессознательного, затем, сознания и самосознания и, наконец, идеологии и утопии. В аспекте функционирования клеточка системы воспроизводится в деятельности людей, опираясь на противоположности индивидуального и коллективного начал психологии этноса, диалектику живой и опредмеченной деятельности.

5. Социально-аксиологическое качество идеологии, варьирующее в оценочных координатах «прогрессивная – реакционная» изменяется в зависимости от того, насколько выраженное в ней мировоззрение (цели социальной деятельности и их обоснование) соответствуют реальности. Идеология определенных классов вырастает из их утопических представлений. В ходе борьбы данных классов за власть эта, вырастающая из утопии идеология, имеет прогрессивный характер. Как только класс овладевает властью, его идеология начинает приобретать реакционные черты, поскольку используется данным классом главным образом для обоснования и удержания своей власти как таковой. Несмотря на это в содержании идеологии всегда имеется определенная диалектика реакционных и прогрессивных моментов.

6. Различение объектной и субъектной стадии развития этноса позволяет говорить об осознании сущностных и системных интересов этноса в мир-системе в качестве главного условия его существования как субъекта исторического процесса. Интересы всего этноса выражаются в национально-государственной идеологии, которая координирует цели субъектов социальной деятельности внутри и обеспечивает онтологические основания целей этой деятельности (социально-мировоззренческая функция). Идеологическая независимость этноса (нации) и понимание сущности национального интереса в современном мире является необходимым условием существования и стабильного развития этноса в будущем.

7. Для реализации русской идеи, состоящей в спасении и объединении человечества, необходимы общие для всего человечества основания. Таким основанием может быть решение главной проблемы современности – проблемы отчуждения. Средством решения социальной в своей сущности проблемы отчуждения, может быть общество, созданное неотчужденными личностями. Таким образом, для реализации русской идеи необходимо найти жизненную стратегию, позволяющую личности избежать отчуждения и реализовать её как преобладающий образ жизни в российском этносе. Такая стратегия состоит в свободном саморазвитии потенциала, заложенного в каждом человеке, сознательной реализации родовой человеческой сущности в обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Предпринятое исследование идеологии и психологии этноса позволяет относительно целостно представить процесс их развития и функционирования. Концепт «психология этноса» наполняется конкретным содержанием. Это позволяет иссле-

довать генезис, структуру и функции психологии этноса в предметной области социальной философии.

Теория психологии этноса может использоваться как методологическое основание для частных этнопсихологических и этнографических исследований. Практическая значимость исследования в том, что оно позволяет рассматривать жизнедеятельность этноса целостно вместе с ее отображением – идеологией и психологией этноса. Теория идеологии и психологии этноса, содержательно дополненная современными идеями стратегического управления может выступать как концептуальное основание для повышения эффективности управления жизнедеятельностью этноса.

Содержание диссертационного исследования может быть использовано для разработки учебных спецкурсов «психология этноса» и «методология системного социокультурного исследования».

Апробация основных результатов работы. Положения работы докладывались и обсуждались на международном научном симпозиуме «Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур» (Улан-Удэ, 2003), I конгрессе «Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы» (Сургут, 2004), открытых окружных конференциях молодых ученых «Наука и инновации XXI века» (Сургут, 2003, 2004).

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 6 печатных научных работ, из них: 2 статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК, 2 – в сборниках научных трудов, одна в электронном научном издании, 1 – в сборнике материалов международного научного симпозиума.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих по три параграфа, заключения и библиографического списка, состоящего из 205 наименований. Основной текст работы изложен на 168 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень разработанности проблематики в литературе, обозначаются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи, методологические основания, научная новизна, основные положения диссертации и ее практическая значимость, приводятся сведения об апробации работы.

Глава I «Теоретические и методологические основания исследования» посвящена экспликации методологических оснований изучения идеологии и психологии этноса. В ней осуществляется реконструкция представлений о мировом историческом процессе, формируется понимание субъекта исторического процесса – этноса как саморазвивающейся системы, определяется социально-философское содержание «психологии этноса».

В первом параграфе **«Формационный и цивилизационный подходы в исследовании идеологии и психологии этноса»** разрабатывается методология исследования: уясняются смысл и значимые для методологии работы теории

классиков основных подходов к изучению истории и форм человеческой коллективности.

Основателями формационного подхода являются К. Маркс и Ф. Энгельс. Их подход выдвинут как альтернатива идеалистическому пониманию истории, господствовавшему в XIX веке. Предпосылки человеческой истории, как их раскрывает К. Маркс: существование индивидов, их телесная организация и воспроизводство в поколениях. Данные предпосылки обуславливают отношение к природе в форме деятельности, направленной на обеспечение средств к жизни (производство материальной жизни) – это первый исторический акт. Совокупность общественных средств производства обозначается категорией «способ производства». Бесконечное порождение новых потребностей – второй исторический акт – обуславливает непрерывность производства материальной жизни. Для производства жизни необходима деятельность многих индивидов. Поэтому людям необходимо общаться. Общение в процессе производства жизни отображается категорией «производственные отношения». Способ производства выступает одновременно в качестве двойственного отношения, с одной стороны, как естественное отношение – определенный способ производства, технология, с другой стороны, как общественное отношение – определенный способ совместной деятельности людей. Первое называется промышленной ступенью развития общества, второе – общественной ступенью. Способ совместной деятельности есть производительная сила. Важнейший вывод, определяющий материалистическое понимание истории, состоит в том, что совокупность производительных сил обуславливает общественное состояние и что, «историю человечества» необходимо изучать в связи с историей промышленности и обмена. Сознание появляется как осознание среды, природной и общественной, и с самого начала имеет материальный субстрат – язык, который опосредствует совместную деятельность людей. Сознание и язык возникают лишь из потребности общения с другими людьми. Итак, способ производства материальной жизни включает способ воздействия людей на природу (что и как производят) и воздействие их друг на друга (взаимодействие) в процессе их воздействия на природу, т.е. способ их совместной деятельности. Технология (как воздействуют на природу) и производительная сила (как взаимодействуют) оказываются взаимозависимыми. Усовершенствование технологии ведет к изменению способа совместной деятельности, последнее должно привести к изменению производственных отношений, и соответственно, сознания. Взаимодействие производительных сил и производственных отношений представляет собой противоречие, являющееся движущей силой развития общества. Изменение способа производства означает, что данное общество уже относится к другой общественно-экономической формации. Общественно-экономические формации – суть стадии развития общества.

Смысл цивилизационного подхода реконструируется на основе анализа взглядов Н.Я. Данилевского, А. Тойнби и О. Шпенглера. Основная идея указанных авторов: человечество существует в форме отдельных культур (цивилизаций, обществ). Их возникновение, согласно А. Тойнби, связано с внешними

вызовами. Цивилизации проходят в историческом развитии три стадии. Со временем вызовы встраиваются в систему общества. Как полагают классики рассматриваемого подхода, любое общество содержит противоречие, разрешение которого приведет его к исчезновению с исторической сцены, или к переходу на более высокий уровень развития. Задача первой стадии (предкультура и первый вызов) состоит в выходе из бессознательного состояния и осознании своей самобытности, рождении великой идеи бытия (души культуры, по О. Шпенглеру). Задача второй стадии (культура) в построении государственности, формировании основных направлений развития идеи культуры. Расцвет культуры – это начало ее заката, культура переходит в третью стадию (цивилизация, по Шпенглеру). Задача третьей стадии в проявлении духовной деятельности в заложенных направлениях, в осуществлении идеалов, общественного благоустройства и личного благосостояния. В конце творческая деятельность иссякает. Народы удовлетворяются достигнутыми результатами и подходят к неразрешимым противоречиям. Историческое развитие культуры подчиняется определенным закономерностям. Так, закон Вызова-и-Ответа, согласно А. Тойнби, заключается в том, что развитие совершается путем преодоления препятствий. Чем сложнее препятствия, тем выше уровень развития. Развитие соответствует эффективным ответам на различные вызовы: элита способна генерировать ответы, позволяющие преодолевать препятствия. Если имеет место увядание, то это надо расценивать как следствие неспособности справиться с вызовом. Обновление состава элиты – залог эффективных ответов на новые вызовы. Человечество понимается классиками цивилизационного подхода всего лишь как материал, принимающий необходимую форму под воздействием высоких культур, а культура – как способ (форма) общего и личного существования. Различаются возможная (идея) и действительная (реализация идеи) культура. Жизнь – осуществление души или идеи (т.е. возможного), становление, процесс. Народ – это объединение людей, ощущающих себя единым целым, это единство души, сознания. Народы в рамках стиля определенной культуры называются нациями. Основа нации – идея. Нациями считаются только такие народы, чьим существованием является участие в мировой истории. В любой культуре классы и сословия образуют общество – государственно оформленную нацию. Нация есть исторический народ, существующий в форме государства, а государство – историческая форма существования нации. Классы и сословия стремятся подчинить идею государства своим интересам, а тем самым подчинить себе и само государство. Понимание общества как общей основы пересечения индивидуальных полей действий (А. Тойнби), т.е. как системы отношений позволяет понять, что *общество* формируется *деятельностью* особых субъектов: *сословий* и *классов*. Отсюда ясна возможность наведения смыслового мостика к теории формаций. Из реконструкции смысла теорий цивилизации и теории формаций в диссертации делается вывод, что различия в них обеспечивают более полное понимание феномена: в одном и том же объекте формационный и цивилизационный подходы выделяют разные предметы исследования. Синтез двух названных подходов открывает новые возможности соотнесения социокультур-

ных и социально-философских категорий и изучения феноменов общества и этноса (и этничности).

Во втором параграфе «**Этнос как субъект исторического процесса**» множество определений категории «общество» разделяется на две группы: общество как безличная система отношений между людьми или как совокупность людей, отличная от других. Формационным представлением общества, взятого на различных уровнях абстрактности отображения, – уровнях абстрактности, соответствующих иерархичности форм общества в самой исторической реальности, – преодолевается противопоставление формационного и цивилизационного подходов. Указанные группы определений общества соотносятся в трехуровневой иерархии. На каждом из уровней общество представлено как единство формы и содержания. Выявляется общая семантическая зона понятий общества и этноса для их сопоставления и изучения идеологии и психологии этноса. На первом уровне общество как высшая форма движения материи противопоставляется другим формам движения, речь идет о человечестве вообще, которое всегда существует только в определенных исторических формах. Понятие общественно-экономической формации вообще фиксирует человечество в определенной *форме*. *Содержанием* общественно-экономической формации вообще является биологический вид *homo sapiens*. Общественно-экономическая формация вообще существует в виде конкретных формаций. Критерием их различия выступает способ производства. Фиксация конкретного способа производства жизни означает наличие коллективности людей, воспроизводящей жизнь данным способом. В субъектном статусе такая коллективность фиксируется категорией «социальный организм» (Ю.И. Семенов). Второй уровень понимания общества состоит в выделении культуры как формы существования сообщества социальных организмов конкретной общественно-экономической формации. В плане *содержания* культуре соответствует демографическая общность как население определенной географической территории. Различия социальных организмов в рамках одной культуры обусловлены существованием людей в качестве членов этноса. Третий уровень понимания общества состоит в выделении формы социального организма, в которой существуют реальные субъекты исторического процесса – этносы. Рассматриваются трактовки этноса в отечественной литературе, где он понимается или как социальная общность (Ю.В. Бромлей), или как биологическая популяция (Л.Н. Гумилев). Чаще всего этнос определяется в понятиях *общности*. Обоснование социальной сущности этноса осуществляется путём раскрытия детерминированности этногенеза способом материального производства, опосредствуемого общностью экономической жизни (В.В. Мархинин). Локальность общественной жизни в докапиталистическую эпоху должна была выражаться в таких социальных системах, в которых бы воспроизводилась вся совокупность деятельностей, направленных на удовлетворение человеческих потребностей. Это предполагает общественное разделение труда. Категория «социальный организм» фиксирует такую органически целостную социальную систему. Способность воспроизводить предпосылки собственного существования служит основанием относительной независимости

социального организма. Производство материальной жизни с точки зрения формационной принадлежности социального организма выступает как способ производства. Способ производства в ракурсе воспроизводства человеческих жизней в социальном организме адекватно описывается как система социальной деятельности. Понятие системы позволяет соотнести общество и этнос. Трактую этнос в качестве формы исторической реализации социального организма, а социальный организм в качестве саморазвивающейся системы, преодолевается *общностное* определение этноса. Понятия субстанции, субстрата, противоположности и т.д. применяются в определении системы, восполняющем недостатки структурно-функционального подхода (Т. Парсонс), и реализованном в системно-диалектическом подходе (В.П. Фофанов). Для исходного понятия «общество вообще» субстанцией является деятельность вообще. Субъект конкретного способа производства – это социальный организм. Сам способ производства осуществляется в деятельности людей, воспроизводящих материальные предпосылки к жизни. Следовательно, социальная деятельность есть субстанция социального организма. Основным процессом в любой системе является процесс ассимиляции вещества (не-системы). Ассимиляция в системе «социальный организм» осуществляется деятельностью людей. Способ производства поэтому выступает как способ воспроизводства социального организма. Вещество используется системой в качестве материала для строительства собственного тела и обеспечения материальных условий её активности. Материалом для абстрактно взятой системы «социальный организм» являются абстрактные человеческие индивиды. Субстанция, соединенная с материалом, представляет собой субстрат системы. Таким образом, субстратом социального организма является общность индивидов, участвующих в деятельности по ассимиляции природного вещества, т.е. социальная общность. В понятиях формы и содержания, социальный организм является *формой* этноса. В плане *содержания* этносу соответствует этничность – общность людей, отличающаяся однородностью, выработанной совместной деятельностью многих поколений. Социальный организм есть внешняя форма этноса, внутренняя форма этноса – это его структура. Субъектное качество (внешней) форме и структуре (внутренней форме) обеспечивает этничность. Этнос – категория, фиксирующая социальный организм в той конкретной форме, в которой реально существуют исторические люди. Этничность, т.е. общность людей, осуществляющая деятельность по ассимиляции природного вещества в рамках этноса, представляет собой субстрат системы «этнос». В большинстве случаев субстрат этноса – это группы этничностей, которые составляют этническую общность. Ассимиляция вещества происходит в двух планах: ассимиляция природного вещества, которым удовлетворяются материальные потребности людей, этим обеспечивается воспроизводство жизни; непосредственная ассимиляция индивидов, принадлежащих к другим социальным организмам, т.е. включение этих индивидов в общественное производство в данном социальном организме. Воспроизводство материальных предпосылок жизни людей является основанием для процесса смены поколений. Общим содержанием процесса смены поколений является

поколенная трансляция жизни и значимой для жизни информации (можно сказать – трансляция «живой деятельности» по В.П. Фофанову). Направленность (этнической) ассимиляции зависит от привлекательности образа жизни, реализуемого данной этничностью – её привлекательности для других этничностей.

В третьем параграфе «Идеология в системе психологии этноса» на основе понятия идеологии в трактовках К. Маркса и К. Манхейма и определения психологии этноса как системы раскрывается субъектное качество этноса. Теоретическое обоснование общественного устройства обусловлено классовым интересом господствующего класса (К. Маркс). Интерес есть заданность системой субъекту определенного способа деятельности. Субъект обладает потребностями, обусловленными его телесной организацией, но реализовать их он способен только путём реализации интереса. Субъект оказывается ограниченным спектром интересов, задаваемых системой. Выделяется системный интерес, т.е. тот образ действий, который система задает субъекту и сущностный интерес – тот образ действий, который предполагает реализацию субъектом родовой человеческой сущности. В классовом обществе имеется противоречие системных и сущностных интересов. Оно является движущей силой прогресса человеческого общества. Мышление (К. Манхейм) понимается как процесс в рамках общества. Существуют лишь две принципиально различающиеся позиции, с которых возможно осмысление общества с установками сохранить его или изменить – идеология и утопия соответственно. Намеченная тема тенденций в мышлении общества, имеет в виду абстрактное общество. Конкретизация абстрактного общества как исторической формы существования социального организма – этноса позволяет рассматривать идеологию и утопию как противоположные тенденции мышления в отдельной этносоциальной системе. Отдельность общества-этноса обуславливает относительную «отдельность» мышления этноса. Идеологическая тенденция мышления отстает от потребностей социального прогресса, утопическая тенденция забегает вперед. Их взаимодействие снимается в целостном образе социальной реальности, который включает в себе различие в виде противоположностей, существующих в форме противоречия. Динамика идеологии и утопии в содержании отображения обусловлена изменениями социальной реальности. Мышление – это лишь частный случай отображения мира. Вся совокупность процессов отображения в этносе обобщается понятием «психология этноса», идейные истоки которой лежат в понятии «психология народов» (В. Вундт, Г. Лебон и др.). Попытки теоретически отобразить психологию народа в виде целостной системы ещё не предпринимались. Этническая психология как познавательная дисциплина пользуется дефинициями, в основании которых лежит понимание этноса как *общности* с некоторым набором признаков. Фиксация психологии этноса как *системы* отображения предполагает, что отображение является опосредованием деятельности этноса, т.е. является подсистемой по отношению к системе-этнос. Понятием субстанции задается первоначальное абстрактное тождество. Субстанцией психологии этноса выступает знание, понимаемое как отражение мира в сознании человека в форме представлений, понятий, образов, переживаний, схватывающих мир на-

столько, насколько он может быть познан на данной социально-исторической ступени и насколько может быть познан вообще. Субстанцию составляет целое, существующее в качестве противоположности знания и не-знания, и обозначаемое как знание вообще. Знание – это процесс и результат познавательной деятельности субъекта (формы живой и опредмеченной деятельности – в трактовке В.П. Фофанова). Знание вообще существует для субъекта в определённых формах и на определённом материале. Материалом являются чувственные впечатления и эмоциональные переживания от опыта активности (деятельности) субъекта в мире. Соединение субстанции системы и материала, на котором она существует, передается понятием «субстрат». Абстрактным субстратом психологии этноса предстаёт понятие вообще, которое служит формой опредмечивания прошлого опыта в знании. В конкретном понятии фиксируется конкретное знание субъекта о мире. Картина мира – это некоторая иерархия взаимосвязанных понятий. Целостность субстанции, обеспечивается взаимообусловленностью знания и не-знания – сторон, выступающих противоположностями, выражается в их взаимном полагании и отрицании. Отдельность системы, существование в структуре системы субъекта и связь системы со средой выражается в существовании не-знания в содержании знания субъекта. «Отдельность» знания, которое имеется у субъекта, от среды подтверждается фактом наличия этого знания у субъекта. В понятии всегда отражено некоторое ограниченное знание о мире. Опираясь на него субъект может определить, что он не знает, т.е. в понятии всегда имманентно присутствует «не-понятие». Не-знание через это вводится в систему отображения в качестве одной из сторон, оно как бы одновременно присутствует и внутри, и вне системы. Через эту сторону противоречия не-знания и знания система связана со средой – со знанием вообще, т.е. субстанцией системы. Процесс ассимиляции среды психологией этноса состоит в переводе информации из не-знания в знание. Свойства всей системы в целом отражаются в *клеточке* системы. В ней содержится элементарный цикл движения системы и механизм её воспроизводства. Элементарный цикл передается последовательностью состояний и активности системы: незнание – активность субъекта – некоторое знание как результат активности (вместе с новым незнанием), ассимиляция нового знания и не-знания в систему. Следующий цикл начинается из состояния некоторого знания. По мере накопления знание оформляется в структуру понятий, применяемую для нужд практической деятельности субъекта. Как субъект исторического процесса этнос рассматривается на уровне культуры, человечества в целом. Опираясь на свойства коллективного субъекта (взаимозависимость индивидов; способность проявлять совместные формы активности, быть единым целым; способность к саморефлексии, сформированное чувство «мы») и марксистское различие класса «в себе» и класса «для себя» следует выделять две стадии развития этноса как субъекта. С того момента, когда сложились определенные экономические отношения, в которых воспроизводится вся совокупность предметов для удовлетворения материальных потребностей людей, т.е. сложился фундамент относительной независимости этноса, имеет место *объектная* стадия. В международных отноше-

ниях и обмене на указанной стадии деятельность этноса носит реактивный характер, нет понимания всей системы международных отношений, своей функции и своих интересов (системного и сущностного) в этой системе. На следующей, *субъектной* стадии этнос осознаёт себя как целостность, свою функцию в мир-системе и свой сущностный интерес, исходя из чего вырабатываются цели реализации интереса, их мировоззренческое обоснование (национально-государственная идеология) и политика (конкретные планы действий).

Глава II «Диалектика психологии этноса» посвящена разработке структуры и генезиса психологии этноса. В аспектах развития и функционирования рассматривается система психологии этноса. Формируется понимание идеологии как определенного этапа развития системы психологии этноса и, одновременно, ее подсистемы. С точки зрения концепции идеологии и психологии этноса анализируются актуальные проблемы современной России.

В первом параграфе **«Структура психологии этноса»** выделяются основные подструктуры психологии этноса. Результатом каждого цикла движения клетки психологии этноса как системы (единство противоположностей «знание – не-знание») является конкретное понятие, субстанция (знание вообще) превращается в субстрат (конкретное понятие) в процессе ассимиляции. Средой выступает та часть субстанции, которая находится вне системы. Единство субстанции и клеточки системы опосредствуется субстратом. Специфика системы в том, что использование субстрата в виде конкретных понятий в качестве опосредствования деятельности субъекта влияет на новый цикл движения и порождает новое знание, которое фиксируется в новом конкретном понятии. С каждым циклом движения системы её субстрат развивается, как система понятий он представляет собой тело системы. Субстанция системы в качестве знания вообще, содержит различие, это различие в субстрате реализуется противоположностями понятия и не-понятия. Система отображения (психология) положена в субъекте деятельности. А для субъекта понятие выступает в качестве знания о чем-то ином. Этнос как субъект есть форма коллективности и знание иного выступает как знание, разделенное между членами коллективности, т.е. сознание. Иное потенциально безгранично, также как и мир в целом, а сознание субъекта всегда конкретно-исторически ограничено. Поэтому в качестве отображенного иное всегда содержит конкретно-исторически ограниченное сознание и не-знание. Не-знание, как оно положено в субъекте, представляет собой бессознательное. Противоположности сознания и бессознательного существуют как противоречие, т.е. они взаимно полагают и отрицают друг друга. Взаимное полагание и отрицание их состоят в том, что в сознании нет бессознательного, а в бессознательном нет сознания. В то же время они могут быть определены только в *отношении* друг к другу. Бессознательное существует в двух качествах: в качестве того, что еще не познано (потенциал знания); и в качестве того, что ушло из сознания и/или не может быть осознано (бессознательное). Пара противоположностей «сознание и бессознательное», существующая в форме противоречия, является базовой структурой психологии этноса. Активность субъекта обусловлена его материальными потребностями и опосредство-

вана некоторым отображением реальности. Реальность не дана субъекту непосредственно, а дана как отражение в органах чувств. Между субъектом и реальностью всегда «стоит» образ, а эффективность деятельности зависит от адекватности образа самой реальности. Активность субъекта приводит к материальному результату, который выражается в мере удовлетворения потребности в средствах к жизни и к идеальному результату – определённым изменениям в образе мира. Идеальный результат фиксируется в конкретном понятии и включается в систему отображения. Изменения в образе мира накапливаются и вероятностно детерминируют последующую активность субъекта. Опосредствующим звеном, которое замыкает системный процесс на себя, выступает как раз это отношение в системе, в котором результат предшествующего цикла, оказывает воздействие на последующий цикл активности. Система отображения *сама* развивается в активности субъекта.

Термин «общественное сознание» фиксирует феномен в ракурсе «изнутри», с точки зрения этнофоров. Акцент на том, что фиксация как бы извне, с позиции иного этноса выражается термином «сознание этноса». Осознание себя в мире есть самосознание, которое включает в себе процесс самопознания и его результат в виде определенной совокупности знаний. Благодаря данному представлению о сознании и самосознании этноса оказывается возможным синтез ключевых позиций в определении этнического самосознания (Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов, В.Ю. Хотинец). Различение сознания и самосознания состоит в том, что сознание представляет собой процесс отображения реальности и его результат, а самосознание, которое определено как осознание субъектом самого себя, своих особенностей и своего сознания – как процесс отображения себя и его результат. Тем самым обосновывается вывод о тождественности и противоположности сознания и самосознания этноса, поскольку и то, и другое являются как процессом, так и результатом отображения. Отсюда становится понятным, что необходимо различать *этническое* сознание и *этническое* самосознание как индивидуальные («индивидуальные») формы сознания и самосознания, и сознание *этноса* и самосознание *этноса* как коллективные их формы. Отношение сознания и самосознания этноса обозначается как структура первого уровня. Самосознание этноса есть его целостное знание, когда субъектом и предметом знания выступает сам этнос в целом. Содержание самосознания этноса создается познавательной деятельностью этнофоров. Самосознание этноса представляет собой осознание этносом себя в качестве относительно независимого субъекта исторического процесса. Это предполагает осознание целостности «мы», которая осознается как целостность в пространстве и времени. Первое становится возможным во многом благодаря образу «родной земли» и его знаково-символической форме, в какой он позиционирован на географической карте. Второе означает, что «мы» включает в себя не только эмпирически существующую общность людей в лице ныне живущих ее представителей, но и прошлые и будущие поколения. Самосознание этноса посредством формирования этнической идентичности и этнического самосознания выполняет функцию диахронной передачи информации между поколениями, и, тем самым, опосред-

ствуется воспроизводство этноса в длительной временной перспективе как единой целостности. Взаимосвязь самосознания этноса и этнического самосознания осуществляется посредством отношения, которое передается формулой «этноним – этническая идентичность». Смысл этой формулы состоит в отношении «мы» как коллективного целого и «мы» как состоящего из определенного множества «я», каждое из которых в плане его этнического содержания идентично собственному «я» каждого данного индивида, принадлежащего к данному «мы». Сам процесс формирования самосознания осуществляется в логике восхождения от абстрактного к конкретному. Сначала, исходя из неких первоначальных эмпирических отличий, фиксируется слово-название коллективности – этноним (этап восхождения от конкретного к абстрактному), затем этноним обогащается новыми знаниями об отличиях, вскрываемых в историческом процессе (этап нисхождения от абстрактного к конкретному).

Психология этноса представляет собой коллективную идеальную форму, но форму, существующую не сама по себе, независимо от людей, а посредством существования определенной системы «психологий» этнофоров, осуществляющих свою жизнедеятельность в рамках данной коллективности. Противоположности индивидуального и коллективного обнаруживаются в структурах самосознания этноса и этнического самосознания, сознания этноса и этнического сознания, этнонима и этнической идентичности и т.д., психологии этноса и психологии этнофоров.

Во втором параграфе «Генезис психологии этноса» система отображения этносом мира раскрывается в функции способа внутреннего опосредствования деятельности системы-этнос, как подсистема, включенная в более широкое целое (психологию культуры, человечества). Наиболее общим понятием субстанции деятельности является активность. Активность досознательных форм коллективности опосредствуется *психикой*. Качественное изменение опосредствующего звена активности доэтнической формы коллективности приводит к преобразованию самой коллективности, доэтническая форма *становится* этносом, т.е. социальной по своей сущности формой коллективности, жизнедеятельность которой опосредствуется *психологией*, включающей в себя психику и сознание. Сознание этноса как системы возникает как снятие противоречия доэтнической формы коллективности между биологическими особенностями вида и агрессивной средой его существования. Как целое этнос существует посредством относительно независимых индивидов. Биологические особенности индивидов таковы, что они могут воспроизводиться в длительной временной перспективе только в сообществе. Сложное воспроизводство субстрата системы «этнос», связанное с длительностью беременности и следующего за рождением периода взросления потомства, предполагает согласованность действий многих членов коллективности. Повышающим эффективность совместной деятельности фактором явилось сознание. Язык позволил координировать действия индивидов в соответствии с предполагаемым результатом деятельности. Сознание возникает как нерасчлененное знание, разделенное между членами доэтнической формы коллективности, когда индивиды начинают понимать вербальные

знаки. Оно тождественно самому себе в своей нерасчлененности и существует в виде противоречия, находясь в единстве со своей противоположностью – незнанием. Возникшее сознание являлось достоянием всех индивидов, среди которых возникло. Знание одного было тождественно знанию других, это же знание являлось сознанием коллективности в целом. Сознание возникает в циклическом процессе воспроизводства материальных предпосылок жизни людей, который выступает основанием процесса смены поколений. Последний состоит в передаче особого способа существования – жизни. Это предполагает передачу знания о способах и формах человеческой жизни. Транслируемое в процессе смены поколений знание является идеальным опосредствованием процесса поколенного обновления этноса. Изменчивость состава этноса приводит к противоречию между знанием и незнанием в самом сознании этноса. Новые поколения не обладают знанием, приобретенным деятельностью предыдущих поколений, но заменяют их и для совместной деятельности должны обладать совместным знанием. Тогда каждое поколение вынуждено начинать деятельность в незнании, т.е. бессознательно и разрешать противоречие между сознанием и бессознательным в собственной жизни. В сознании этноса возникает новая пара противоположностей – противоположностей сознания поколения, входящего в коллективную деятельность, и сознания этноса (бессознательное вступающего в деятельность поколения). По мере роста содержания сознания этноса, содержанием сознания индивидуума становятся знания, необходимые только для воспроизводства его индивидуальной жизни. Сознание поколения на уровне индивида есть противоположность индивидуального сознания и сознания поколения (бессознательное индивида). На уровне индивида также выделяется пара противоположностей сознания и бессознательного. Индивидуальное самосознание возникает в процессе развития способа производства. Рост интенсивности межэтнических взаимодействий, их существенное значение для жизнедеятельности этноса становится фактором возникновения этноколлективного самосознания. Этническое самосознание и самосознание этноса тождественны и едины, поскольку совокупность этнических самосознаний образует внутреннюю форму и содержание самосознания этноса, а этническое самосознание основано на осознании индивидом своей принадлежности к этносу как целому, т.е. на этнической идентичности. Когда в сознании этноса сформировалось самосознание, под воздействием процесса формирования классового типа общества порождается следующий, не снятый до сих пор, уровень структур психологии этноса, опосредствующих положение классов в обществе – уровень противоположностей идеологии и утопии. Процесс классовообразования преобразует прежние отношения зависимости в отношения господства одной общественной группы над другой. По мере того, как классы осознают противоположность занимаемых ими позиций в социальной структуре этноса, они становятся особыми субъектами в этой структуре, приобретают особые интересы, отвлеченные от потребности в воспроизводстве общества-этноса как целого. Результатом взаимодействия классов является развитие способа производства и развитие этноса. Психология этноса как система отображения реальности соци-

ального организма в целом отображает общественную реальность объективно. Целостный образ реальности состоит из всех образов, входящих в этнос групп. Каждый из данных образов является ограниченным по отношению к образу всего этноса. Какой-то образ оказывает большее воздействие на деятельность социального организма. Будет этот образ идеологичным или утопичным, определяется мерой прогрессивности / реакционности класса, осуществляющего функции управления жизнедеятельностью этноса. В стабильные периоды истории этноса индивиды господствующего класса в высокой степени удовлетворены в плане материальных потребностей, в этом состоянии удовлетворённости господствующий образ реальности имеет характер идеологии. Утопии играют ведущую роль в социальной деятельности в эпохи преобразований, когда к управлению социальной деятельностью этноса приходит более прогрессивный класс. Процесс сознания дифференцируется по предмету отображения и по тому, из какой позиции в структуре общественных отношений осуществляется. И то, и другое имеет своим предметом как реальность, так и самого субъекта отображения. Поэтому сознание и самосознание могут быть «идеологичными» и «утопичными». Процесс отображения ведётся с двух противоположных позиций и отправляется от двух первоначальных образов – образа реальности и образа субъекта отображения. С одной стороны, он осуществляется как берущий исток в начальном образе идеологии и протекающий в качестве идеологического процесса, с другой – как проистекающий из начального образа утопии и происходящий как процесс разворачивания утопии. Обе эти стороны процесса отображают реальность. Неизвестное ассимилируется в образ реальности и, соответственно, в образ субъекта отображения. Если образ имеет потенциал для развития способа производства, он опережает общественную практику и выступает как относительная утопия. Если образ реальности не развивается, способ производства постепенно «догоняет» и «обгоняет» образ реальности, последний становится препятствием для развития и превращается в идеологию.

Формой этноса, снимающей в себе противостоящие классы, исторически явилась нация. В международном разделении труда противоречие труда и капитала развивается по пути, которым шло его развитие в рамках этноса. Уже сейчас можно выделить группы этносов в соответствии с характеристиками «господствующие» и «угнетённые». Психологию этноса необходимо рассматривать, как опосредствующую взаимодействия этносов, т.е. своим содержанием взаимодействующую с психологиями других этносов. Сама психология этноса выполняет функцию отображения, опосредствуя воспроизводство социальной практики этноса, задавая наиболее общие ориентиры деятельности. Субъекту психологии *необходимо* оценивать результаты таких «взаимодействий психологий» с точки зрения возможного результата их влияния на жизнедеятельность этноса в будущем. Как крайний вариант негативного воздействия можно рассматривать выработку ложных ориентиров, т.е. таких, реализация которых приведёт к напрасному растрачиванию ресурсов и времени жизнью этнофоров, гибели этноса.

В третьем параграфе «**Актуальные проблемы современной России в свете концепции идеологии и психологии этноса**» предпринята попытка сопоставить историческую логику российского бытия и ситуацию в современном мире с использованием результатов предпринятого исследования как методологии; в ключе темы диссертации анализируются распространенные в российском обществе идеологемы, проблемы и задачи.

Во взглядах русских мыслителей и философов (старец Филофей, Н.М. Карамзин, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев) на роль и место России в мире, заданный Филофеем вектор развития русского самосознания проявился в общем понимании исторической роли России как миссии спасения и всемирного единения человечества. Предполагаемым основанием этой миссии являются потенциальные возможности русской культуры и сообщества всех народов России, исторический опыт и традиция их мирного сосуществования в рамках единой цивилизации и государства, независимая позиция России в мире. Проблемы современной России общеизвестны: коррупция, бюрократия, неразвитое гражданское общество, сокращающаяся численность населения, низкая продолжительность жизни, снижающийся уровень образования населения, нехватка квалифицированного персонала и инвестиций, утечка мозгов и капиталов и др. Признаком неблагополучия русского этноса и, соответственно, в целом российского межэтнического сообщества обнаруживается в направлении и характере миграции капитала и населения. Неблагоприятный для России характер миграции виден из того, что Россия привлекает мигрантов с низким уровнем образования, выезжают же из России уникальные специалисты, подготовка которых требует значительного периода времени; специалисты, которые как раз и являются ключевыми фигурами в экономике постиндустриального типа.

Важно заметить, что количество, качество и уровень жизни населения – это ключевые целевые функции сверхудаленных стратегий (100 и более лет), наряду с ресурсами, наукой и культурой. Сверхудаленные стратегии как наиболее эффективное средство в конкурентной борьбе между наиболее развитыми странами за место и роль в складывающейся системе международного разделения труда будут определять доступ к ресурсам и уровень жизни населения в будущем (А.И. Селиванов). Глобальный контекст этого процесса раскрывается в концепции мир-системы. Проблематика прогрессивного развития, модернизации, о которой сейчас много пишут, в долгосрочной перспективе не важна, поскольку современное государство – помеха общественным преобразованиям. Сейчас необходимо осуществление идеи такого нового общества, которое обеспечивает полноценное индивидуальное существование масс людей.

Иллюзорно распространенное мнение, что определённый тип социальной системы формирует определённый тип людей. Последовательное проведение системного подхода показывает, что поскольку люди являются частью системы, постольку они сами и формируют её. Задача преобразования общества для индивидуальных субъектов как таковых вообще не стоит. Для них актуальна задача изменения собственного места в рамках данного общества, именно эту

мотивацию можно скорректировать в целях преобразования общества. Современные способы изменения индивидуального места в рамках сложившегося социального положения ведут к сохранению общественной структуры, и позволяют наиболее удачливым индивидам добиться повышения уровня материального потребления. Мотивация деятельности зачастую является внешней по отношению к самой деятельности. Эти способы изменения социального статуса индивидов скорее обостряют проблемы отчуждения, так как используются только как средство достижения внешней цели – повышения уровня материального благосостояния, но не личностной самореализации. Незрелость личностного начала индивидов приводит к тому, что труд для них не превращается в способ развития и реализации задатков и возможностей, а является лишь средством удовлетворения материальных потребностей, спектр которых соотносится не с природой человека, а с предложением развивающейся экономики. Время жизни используется для удовлетворения навязанных потребностей. В итоге достигается лишь предельное отчуждение индивидов от их подлинно человеческой сути. Проблема поэтому видится в том, как человеку сознательно использовать время собственной жизни в условиях, когда способ производства в целом, т.е. все общество ориентированы на то, чтобы использовать время жизни индивида в интересах производителя услуг и товаров массового потребления, или другими словами, обогащения одних индивидов путем отчуждения других. Самостоятельное и осознанное распоряжение временем своей жизни представляет собой ныне ключевое звено в реализации свободы человеческих индивидов и преобразовании общества.

Направление поиска решения проблемы отчуждения раскрывается в проблеме смысла истории (Т.В. Панфилова). Развитие личности становится тенденцией истории, когда человек обретает способность сделать самого себя целью своего развития – развиваться по внутренней необходимости, т.е. свободно. Противостоящая тенденция связана с включением человека в социальные системы с последующим подчинением законам этих систем, не совпадающим с законами саморазвития личности, т.е. с отчуждением. Именно поэтому отчуждением можно управлять, регулируя отношения индивида с обществом, сознательно используя отношения индивида с обществом для саморазвития личности. Новая идея изменения общества должна включать в себя понимание важности для процесса изменения его опосредствования новой стратегией личности в обществе. Эта стратегия должна состоять в установлении такой взаимосвязи с социумом, которая позволяла бы индивиду контролировать степень отчуждения, т.е. позволяла бы ему занимать по отношению к обществу, так сказать, «про запас» позицию венаходимости. Полноценный способ избежать отчуждения времени жизни – использовать любую деятельность как средство развития. Процесс развития способностей личности и сама личность оказываются неотчуждаемым достоянием индивида. При условии массового характера индивидуальных самореализаций это было бы равнозначно изменению социального строя. Но это невозможно без осознания индивидом того, что реализация его человеческой сущности определяется его намерением реализовать ее.

Развитие личности должно стать ведущим мотивом деятельности. В условиях капиталистического общества субъекту деятельности – индивиду, взятому как система, нужно выйти на уровень расширенного воспроизводства, решить вопрос об отчуждении результатов деятельности и обеспечения средств к жизни.

Мир-система устроена так же, как и любая социальная система: одна сторона противоположностей в системе играет ведущую роль, а другая – второстепенную. В качестве ведущей стороны в мир-системе выделяются страны Запада и США, а в качестве второстепенной стороны – все остальные страны. Взаимодействие данных противоположностей обеспечивает функционирование мир-системы. Субстанция в мир-системе та же, что и в системе «этнос» – это социальная деятельность. Субстратом мир-системы как системы систем социальной деятельности является совокупность этнических общностей или человечество в целом, т.е. абстрактная социальная общность. Тогда следует критически относиться к концепции модернизации, в которой предполагается, что высокий уровень потребления доступен всем нациям, что Западом выбрано единственно возможное перспективное направление развития, что Запад существенно продвинулся по пути развития, и, таким образом может «учить» отстающих. В рамках концепции модернизации под общественным развитием обычно подразумевается изменение общественных институтов. Рассуждения о модернизационных изменениях в России выливаются в риторику о формировании гражданского общества и правового государства.

Русский этнос и в целом межэтническое сообщество России не могут принадлежать к ведущей стороне противоположностей в мир-системе, как она существует сейчас по многим причинам, и это противоречит адекватно понимаемой русской идее. Сама нынешняя Россия разделена на противоположные стороны, одна из которых, правящая страта, «встроилась» в западную цивилизацию, заняв место в рядах ведущей стороны противоположностей мир-системы. Другой стороной выступает народ России, образующий её действительное межэтническое сообщество.

Создание в модернизируемых нациях институтов и общественных отношений по западному образцу не приводит к результатам в виде западного уровня производительности труда и материального потребления. Для успешной модернизации субъекты деятельности должны соответствовать более высокоразвитым социальным институтам. Только при таком условии социальные институты могут эффективно функционировать. А из этого следует, что модернизация российского общества должна определяться исторической логикой развития самого русского этноса и объединяемого им межэтнического сообщества. Модернизация, чтобы быть практической программой преобразований, а не идеологическим прикрытием обогащения одного социального класса за счет других, должна иметь своей целью не наличие тех или иных социальных институтов, а такие характеристики общества, как средняя и ожидаемая продолжительность жизни, образовательный уровень населения, доля времени жизни, затрачиваемая на обеспечение материальных потребностей.

Западная стратегия социального развития сосредоточивается главным образом в русле решения задач технологического и технического прогресса. Рассмотрение современных концепций гражданского, так называемого «открытого общества», разрабатываемых для России (Дж. Сорос, Н.В. Мотрошилова), показывает, что они являются идеологическими проектами, поскольку, существу, ничего не добавляют к тому, что в стране и без того имеется в наличии; эти проекты требуют от людей лишь «добросовестного исполнения своих трудовых обязанностей». В классовом обществе любые проекты его развития не могут не носить идеологический характер. Однако идеология, увязываемая с реально перспективными и прогрессивными проектами, т.е. с утопией, выступает в качестве теории, способствующей продвижению от несовершенного к более совершенному состоянию общества. Идеологизация проектов модернизации страны является выражением на социально-коллективном уровне типичного для капиталистического строя феномена отчуждения индивидов от их человеческой сущности. России модернизация необходима именно как *реализация*, а не выдавание её видимости за наличное сущее. Снятие отчуждения индивидов от их человеческой сущности, стимулирование творческой деятельности российских граждан по модернизации российского общества, по формированию гражданского общества и правового государства должно увязываться со стержневой для русского этноса мировоззренческой утопией – «русской идеей».

Действенная энергетика русской идеи проистекает из её укорененности в многовековой традиции духа и психологии русского этноса, объединяющего российское межэтническое сообщество. Смысл русской идеи, состоящий в спасительном для мира призвании России подтверждается историей. В кризисный исторический период актуальным новым поворотом русской идеи становится то, что спасительное для мира предназначение России должно состоять также в готовности и способности обезопасить собственное национальное существование. Конкретизация русской идеи на современном этапе состоит в обязательном дополнении проектов развития российского общества моделью *индивидуального образа жизни* российских граждан. Основным акцентом данной модели должен быть акцент на том, что индивидуальное благополучие не сводится к уровню доходов, ибо уровень доходов не самоценная величина, а способ обеспечения возможностей развития задатков и талантов личности. Это позволит включить индивидуального человека в активное участие в проектах совершенствования общественного устройства российской жизни, т.е. создать гражданское общество. Такая модель индивидуального образа жизни, состоит в свободном саморазвитии личности в обществе и вместе с обществом. Наиболее адекватным путём разрешения проблем личности и общества в России и в мире является следование идеалу, в соответствии с которым свободное развитие каждого является предпосылкой свободного развития всех.

В Заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейших разработок темы диссертации. Главные выводы работы заключаются в следующих положениях.

Взаимное дополнение формационного и цивилизационного подходов, реализованное в трехуровневой конкретизации понятия «общество», позволяет рассматривать этнос в качестве субъекта – конкретно-исторического социального организма. Общество, понимаемое как структура жизнедеятельности этноса, рассматривается как множество общественных позиций, связанных отношениями, а этническая общность – как совокупность индивидов, находящихся в общественных позициях и реализующих эти отношения. Этничность как некоторый результат всего предшествующего процесса жизнедеятельности этноса есть этап развития этнической общности. Этничность фиксирует определенный набор характеристик этнофоров, отличающих их от представителей других этничностей. Государство как подструктура общества выполняет функцию управления социальной деятельностью. Этнос в форме современного государства фиксируется понятием «нация».

Реализация системного подхода позволяет зафиксировать этническую общность в качестве субстрата системы «этнос». Система-этнос существует в среде, из которой она ассимилирует вещество и энергию для поддержания собственной жизнедеятельности. Средой для системы выступают, с одной стороны, природа, с другой стороны, другие этносы. Ассимиляция вещества и энергии осуществляется как из природной среды, так и из социальной, т.е. из других этносов. Вещество и энергия, ассимилируемые из других этносов, используются непосредственно на строительство тела системы-этнос. Таким «веществом» являются человеческие индивидуумы, а «строительство» тела системы есть включение ассимилируемых индивидуумов в процесс социальной деятельности – в воспроизводство материальных предпосылок жизни.

Форма организации социальной деятельности в этносе накладывает рамки на образ жизни, который могут реализовать в этом этносе действующие индивиды, на уровень реализации их исторических потребностей, и одновременно, задает индивидам определенные требования.

Психология этноса опосредствует социальную деятельность этноса. Понимаемая как подсистема этноса, она адекватно описывается понятиями субстанции, субстрата, материала, противоположностей, противоречия, клеточки системы. Психология этноса является необходимым элементом существования этноса в качестве субъекта исторического процесса, при этом ключевыми моментами оказываются развитие «тела» психологии этноса в виде взаимосвязанных понятий и осознание посредством этого сущностных интересов этноса в мир-системе. Первое реализуется в деятельности людей, постепенно повышая степень понимания ими мира и улучшая адаптационные возможности. Второе опирается на первое и реализуется в национально-государственной идеологии, являющейся частью психологии этноса.

Эпоха постиндустриального общества характеризуется преобладанием вклада информационных технологий и сферы услуг в совокупный национальный продукт. Ведущие специалисты в этих областях могут реализовать себя и ищут самореализации именно в лидирующих в этой сфере этносах. Привлекательность образа жизни, реализуемая в том или ином этносе (нации), опреде-

лѐнным образом представленная потенциальным реципиентам – представителям других этносов становится мотивом для их миграции, и поддерживает лидерство ассимилирующего этноса в сфере высоких технологий. Происходит обновление состава интеллектуальной элиты. При «открытых» границах наиболее активные, способные и образованные индивиды могут перемещаться и включаться в деятельность других этносов.

Этнос, служащий материалом для других, более развитых этносов существует на объектной стадии развития. В условиях складывающейся мир-системы способность материализовать качество и уровень образования населения в практический результат деятельности, значимый и ценный для других наций – один из главных факторов международной конкуренции. Почему-то все чаще и чаще талантливые граждане России реализуются как личности и специалисты в основном за её пределами, что ослабляет её позиции в международном сообществе. Поэтому российскому управлению необходимо найти и обосновать жизненные смыслы, которые позволят создавать мотивацию для того, чтобы граждане России жили и трудились на родине, – смыслы, связанные не только с материальными благами. И, конечно, необходимо создавать условия, чтобы конкретным людям при этом не приходилось жертвовать теми возможностями, которые предоставляет для реализации жизни современный мир. Искомые смыслы и мотивации потенциально содержатся в русской идее, состоящей в объединении человечества на началах взаимного добровольного согласия этносов (наций) в поиске решений проблем человеческого бытия. Практическое осуществление русской идеи возможно путем реализации проекта социального устройства, в котором личность имеет возможности отработки жизненной стратегии свободного саморазвития родового человеческого потенциала. Саморазвитие личности – это общечеловеческий долг наших современников не только в России, но и во всем мире, а миссия России в мире как раз в том и состоит, чтобы сделать понимание этого всеобщим достоянием.

В начале XXI века преждевременно говорить о России как о состоявшемся российском этносе, но есть все предпосылки для того, чтобы он состоялся, поэтому нужно говорить об этом как о проекте. Концепция идеологии и психологии этноса важна как опосредствование процесса реализации проекта Российского этноса. Роль идеологии в современном мире может и должна иметь более конструктивную роль, чем это было когда-либо прежде. Идеология, обосновывающая интерес всего этноса в целом только благоприятно скажется на социальной деятельности этноса и жизни отдельных людей.

Кризис самосознания русского этноса и этнического самосознания русских до сих пор не преодолен. Сейчас этническая общность русских выступает в государствообразующей роли по отношению к России. В то же время самосознание этноса в системе психологии этноса выполняет системообразующую функцию. Поэтому важно выявить и обосновать меры, которые могли бы обеспечить наиболее безболезненный выход из кризиса. Одной из важнейших и действенных мер на этом пути является разработка и конкретизация русской идеи. Ключевым звеном здесь является продвижение к такому пониманию лич-

ности и социальных условий её развития, которое могло бы стать основанием практической деятельности национального сообщества и жизни обычных людей.

Публикации диссертанта по теме работы:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Психология этноса как система отображения: актуальность социально-философской проблемы // Научные проблемы гуманитарных исследований / Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе; Гл. ред. В.А. Казначеев. – Пятигорск, 2010. – Вып. 1. - С. 273-278. [0,5 п.л.].

2. Психология этноса как объект социальной теории // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. / Тюменский государственный нефтегазовый университет. – Тюмень, 2008. - №2 (17). – С. 11-16. [0,5 п.л.].

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Диалектика и структура психологии этноса // МИТС-НАУКА : международный научный вестник: сетевое электронное научное издание – Ростов-на-Дону : РГУ ; № 1, 2007; Иден. номер 0420700032\0009. [0,6 п.л.]. Режим доступа: <http://www.nauka.reos.ru/2007/1/9> Кузьмин Александр Сергеевич статья.pdf - Заглавие с экрана.

2. Идеология и психология этноса как социальные и этнокультурные категории // Сборник научных трудов. Вып. 18. Гуманитарные науки : в 2 ч. Ч. 1. История. Философия / Сургут. гос. ун-т; Отв. ред. А. И. Прищепа. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2004. – С. 174-178. [0,25 п.л.].

3. К проблеме взаимоотношения этнического самосознания и сознания // Сборник научных трудов. Вып. 15. Гуманитарные науки : в 3 ч. Ч. 1. История. Философия / Сургут. гос. ун-т; Отв. ред. А. И. Прищепа. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2003. С. 148-156. [0,5 п.л.].

4. Некоторые подходы к проблематике этнического самосознания // Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур: Материалы IV международного научного симпозиума. Том I / Научн. ред. Р. И. Пшеничникова, Отв. ред. И. Б. Батуева. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2003. – С. 71-76. [0,3 п.л.].

Отпечатано в типографии Новосибирского
Государственного технического университета
630092, г.Новосибирск, пр. К. Маркса, 20,
Тел./факс (383) 346-08-57
Формат 60 х 84/16. Объем 2.0 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ 435. Подписано в печать 09.09.2011 г.